

А.И. Кошелев о необходимости сохранения общинного землевладения в России XIX в.

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Лагузова Мария Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: laguzova@bk.ru

Трудно переоценить тот вклад, который выдающийся славянофил А.И. Кошелев (1806-1883) внес в решение важного и актуального для России XIX в. крестьянского вопроса. Будучи одним из самых крупных, успешных и прогрессивных землевладельцев Рязанской губернии, он с полным правом мог считаться «профессиональным дворянским» экспертом в этой области [2, с. 9].

В течение всей своей жизни А.И. Кошелев демонстрировал горячую приверженность необходимости сохранения в стране общинного землевладения. Наиболее подробно его позиция относительно общинного уклада была отражена в работе «Об общинном землевладении в России» (1875). Здесь с присущей ему практичностью А.И. Кошелев последовательно доказывал несостоятельность многочисленных нападок на эту форму ведения хозяйства, доносившихся «не из одного какого-либо лагеря», а от представителей различных групп [1, с. 332].

В частности, свой голос против общины подавали «так называемые крепостники», которые с «сердечным сокрушением» вздыхали о почившем крепостном праве и стремились компенсировать утраченные дворянами привилегии в виде отсутствия возможности использовать дешевую рабочую силу и распоряжаться ей по прежним обычаям [1, с. 332].

Не отставали от них и «вполне благонамеренные» либералы, которые, начитавшись иностранной литературы, и не имея при этом ясного представления о сущности крестьянской общины, видели в последней источник деспотизма, причину ограничения личной свободы, преграду к улучшению земледелия и беспрепятственного перемещения людей из одной местности в другую [1, с. 332].

Не оставались в стороне от критики и «остзейские бароны, их органы, друзья и защитники», которые опасались введения общинного землевладения в своих «провинциях», что могло привести к невозможности для них «рассчитываться и обходиться со своими рабочими» так, как они рассчитывались и обходились с ними до этого [1, с. 332].

В своем труде А.И. Кошелев смог привести целый ряд конкретных и убедительных доказательств безосновательности подобных обвинений. При этом славянофил подчеркивал важные отличия русской общины от западной коммуны, которая, по его мнению, являлась не результатом естественного развития потребностей общества, а насаждалась насильственно, в результате «измышленных каких-то теорий, поддерживаемых крайне неудовлетворительным общественным положением масс и возбужденными страстями» [1, с. 355].

Наряду с практической значимостью и полезностью общины для крестьянского быта и хозяйствования, этот уклад, по убеждению славянофила, отвечал первостепенному для русского народа понятию справедливости. Было важно, чтобы «земля удовлетворяла потребности большего по возможности числа людей, и чтобы основания справедливости не были нарушены»; чтобы земля была «для людей, а не люди для земли, и справедливость дороже всякого богатства» [1, с. 340].

Общинное землевладение в России XIX в., считал А.И. Кошелев, отвечало интересам крестьянства, правительства и страны в целом. Славянофил верил, что оно являлось действенным средством против пролетаризации России. Ведь «по милости общинного землевладения» людей, приехавших в город и пытающихся заработать там деньги, тянуло на свою родину, в деревню. По этой причине они не составляли в городах «пролетариата, особенно опасного для государства вообще» [1, с. 354].

Воспринимая общину как «коренное основание народного и государственного быта», А.И. Кошелев считал ее тем «якорем», который охранял страну от «действия порывистых народных движений». Не будь этого «якоря», и «смутам, беспорядкам и потрясениям» не было бы конца [1, с. 334; 361]. При этом мыслитель верил, что общинное землевладение «не замрет в существующих формах», а будет развиваться в соответствии с текущими условиями и обстоятельствами [1, с. 362].

Таким образом, общинное землевладение для России XIX в., по убеждению А.И. Кошелева, означало истинно русское, охранительное гражданское учреждение, которое жило «само по себе, своею внутренней силой» и не нуждалось «ни в каких посторонних подержках и поощрениях» [1, с. 362]. В тот период времени оно было способно обеспечить как благополучие крестьянства, так и интересы землевладельцев. Следовало лишь «не подкапываться, разными временными и личными выгодами не побуждать людей к его уничтожению и ... не содействовать к его ослаблению, изменению и сокрушению» [1, с. 362].

Безусловно, ход истории и развитие общества предполагает сменяемость форм хозяйствования и государственного управления. Но эта трансформация должна происходить не по чьему-то «совету» или «велению», не путем спонтанного и бездумного заимствования чужих образцов. Все подобные изменения должны происходить естественно и постепенно, соответствовать национальной культуре, традициям, тому историческому пути, которое прошло государство и его народ.

Не об этом ли мы говорим сегодня?

Источники и литература

- 1) Кошелев А. И. Об общинном землевладении // Кошелев А. И. Избранные труды / А. И. Кошелев; [сост., авторы вступ. ст. и коммент. П. В. Акульшин, В. А. Горнов]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 332–374.
- 2) Ширинянц А. А. Славянофилы в эпоху отмены крепостного права (библиографический очерк) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 3. С. 9–23.